

¹ Иркутский государственный университет
ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: as122@yandex.ru

² Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии
ИАЭТ СО РАН – ИГУ
ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия

³ Университет Альберта
T6G 2H4, Эдмонтон, АВ, Канада

ПУНКТИРНО-ГРЕБЕНЧАТАЯ КЕРАМИКА И ЕЕ МЕСТО В НЕОЛИТЕ ПРИОЛЬХОНЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ САГАН-ЗАБА II)*

Статья посвящена публикации материалов первого на территории Прибайкалья стратифицированного комплекса с пунктирно-гребенчатой керамикой, полученных в результате раскопок многослойного поселения Саган-Заба II на Байкале. Особое внимание уделяется технологической, морфологической и стилистической характеристике сосудов. Выделены отличительные черты для пунктирно-гребенчатой и сопутствующей ей керамики. Проведена корреляция исследуемого керамического комплекса с неолитическими материалами стратифицированных поселений и серовскими погребениями Приольхонья. В результате четкой стратиграфии и серии радиоуглеродных определений стало возможным отнести комплекс с пунктирно-гребенчатой керамикой к финалу развитого – позднему неолиту Прибайкалья (4 900 (5 000)–4 400 (4 300) л. н.).

Ключевые слова: Прибайкалье, Приольхонье, неолит, многослойное поселение, пунктирно-гребенчатая керамика, орнаментация.

В комплексах развитого неолита Приольхонья (участок северо-западного побережья оз. Байкал от мыса Елохин до р. Большая Багульдейка, включая остров Ольхон) выделяется группа керамики, украшенная пунктирно-гребенчатым штампом. Впервые она отмечена Б. Э. Петри в 1913 г. в материалах IX слоя Улан-Хады на Байкале [1916; 1926]. В дальнейшем она фиксировалась на ряде сосудов из позднесеровских захоронений Приангарья и в подъемных сборах [Окладников, 1950; 1974–1976]. В результате раскопок серии многослойных поселений и погребений в Приольхонье (I–II слои Кулары III, III слой Берлоги, IV слой Куркута III,

VIII слой Тышкинэ III и иные; могильники Сарминский Мыс, Хужир-Нугэ VI, Шракшура II, Елга III, Шаманский Мыс, Халуринский Мыс), проведенных в последнее сорокалетие, расширился круг археологических объектов, содержащих пунктирно-гребенчатую керамику [Конопацкий, 1982; Горюнова, 1984; 1997; Горюнова и др., 2000]. В связи с этим Н. А. Савельевым был поставлен вопрос о выделении ее в самостоятельный керамический пласт в неолите Прибайкалья [1989]. Однако характеризовать керамику с пунктирно-гребенчатым орнаментом, определить ее стратиграфическую позицию в периодизации неолита ре-

* Работа выполнена в рамках ГК № П363 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

гиона и установить датировку на имеющихся материалах не представлялось возможным.

В результате комплексных раскопок, проведенных в 2006–2008 гг. отрядом Российско-Канадской экспедиции (Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ и Отдел антропологии Университета Альберта, г. Эдмонтон, Канада), на многослойном поселении Саган-Заба II выявлено стратиграфически дробное деление комплексов разных периодов неолита, и, в частности, выделены слои IV верхний и IV нижний, содержащие пласт с пунктирно-гребенчатой керамикой [Горюнова и др., 2007; 2008]. Тем самым впервые представилась возможность характеризовать эту керамику и определить более узкие хронологические рамки ее бытования.

Цель предлагаемой работы – ввод в научный оборот керамических материалов IV культурных слоев многослойного поселения Саган-Заба II. Задачи – выявить (на основе анализа морфологических особенностей и композиционного построения орнамента) характерные черты для пунктирно-гребенчатой и сопутствующей ей керамики, определить ее датировку и место в периодизации неолита региона.

Многослойное поселение Саган-Заба II расположено в 154 км к северо-востоку от г. Иркутска, в одноименной бухте северо-западного побережья оз. Байкал, в 12 км к юго-западу от устья р. Анга и в 13,5 км к юго-востоку от пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области. Основные раскопки проводились в восточной части бухты на береговом уступе высотой 3–4 м над уровнем Байкала. Стратиграфический разрез представляет серию гумусированных супесчаных почв, разделенных между собой прослоями светлой щербенистой супеси и грубообломочными слоями пролювиального генезиса [Горюнова и др., 2007]. Культурные слои IV верхний и IV нижний привязаны к слоям темно-серой гумусированной супеси с примесью дресвы, мощностью 0,05–0,07 и 0,07–0,12 м соответственно. Вглубь берегового уступа слои сливаются. По характеру и литологии отложений, составу и типологии археологических материалов IV верхний и IV нижний слои аналогичны и, вероятно, относятся к одному культурно-хронологическому периоду. В связи с

этим их керамический материал рассматривается нами единым комплексом.

Керамическая коллекция IV культурных слоев представлена 793 фрагментами, как минимум от 47 сосудов (на 44 из них нанесен линейно-геометрический орнамент). Тесто сосудов сравнительно однообразно – тонко отмученное, плотное, часто с небольшой примесью мелкозернистого песка либо шамота в качестве отошителя. Твердость фрагментов, четкий край сломов и равномерный их цвет (от светло- и темно-коричневых тонов, до черного, как правило, без прослоек) дают основание предполагать, что сосуды были равномерно и качественно обожжены в окислительной среде.

Графически восстановленные сосуды, представленные фрагментами венчиков (29), имеют закрытую сложную слабопрофилированную (17) либо простую (12) формы. В вариациях венчиков отмечаются прямые, уплощенные, округлые и, в единичных случаях, асимметрично-грибовидные формы. Судя по найденным фрагментам, сосуды круглодонные. О размерах, ввиду высокой фрагментарности обломков, достоверно возможно судить только в 7 случаях – диаметры по венчику от 15 до 32 см. Средняя толщина стенок исследуемых горшков – 0,5 см (с колебаниями от 0,3 до 0,7 см в районе тулова и от 0,4 до 1,1 см по верхней поверхности венчика).

По техническому декору в комплексе преобладают сосуды с гладкой поверхностью (39), в меньшем количестве – с оттисками сетки-плетенки (4), шнура (4) и штриха (2). В результате визуально-диагностических наблюдений отмечено, что сосуды с гладкой поверхностью, с оттисками шнура и рубчатой лопаточки («штриховые») сближает общий способ изготовления – путем выколачивания лопаточкой-колотушкой. Их характеризует тонкость и плотность теста (отчасти результат выколачивания), мелкодисперсные примеси – в виде мелкодробленого шамота или мелкозернистого песка (в том случае, если они различимы). На некоторых гладкостенных черепках видны заглаженные плоскости, оставленные лопаточкой. Сосуды с оттисками сетки-плетенки изготавливались путем лепки в плетеной основе, без «посредника». Им свойственны крупные примеси в качестве отошителя (дресва, дробленый кварц), более грубая

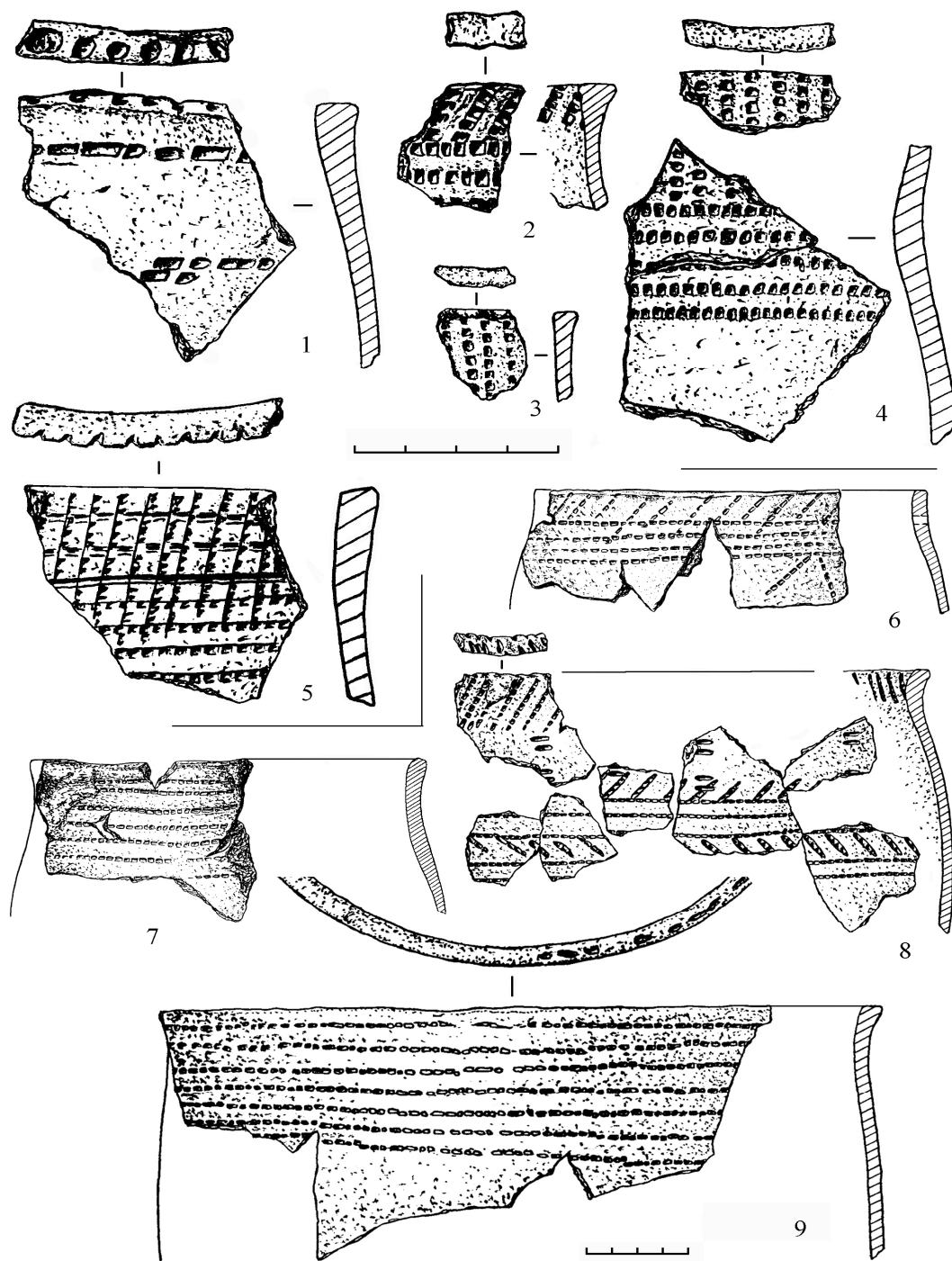

Рис. 1. Керамика с пунктирно-гребенчатым орнаментом IV слоя стоянки Саган-Заба II

структура и рельефность стенок, широкая вариативность форм, размера ячеей и глубины оттисков основы.

Отмечены случаи, когда профилировка сосудов производилась после орнаментации, о чем свидетельствуют сдавливания верхних орнаментальных рядов (пунктирных, овального штампа) и потеря орнаментального следа между изгибом профилировки (что

возможно только в случае первоначально простой формы сосуда).

Таким образом, в комплексе IV слоев поселения Саган-Заба II отмечаются две традиции в способах изготовления сосудов: в плетеной основе и путем выбивания колушкой. Основной метод определялся уже на этапе приготовления теста. Заключительным этапом в производственной цепочке,

Орнаментация керамики из комплекса IV культурного слоя
многослойного поселения Саган-Заба II

Техника нанесения орнамента		Штамповая					Штамп. + Прочер.	Прочер- ченная	Всего:	
		Пункт.	Пункт. + овал.	Овал.	Ямочк.	2-зуб.				Пункт. +Прочер.
Форма штампа										
Мотив										
КОМПОЗИЦИЯ	Простая		11		9	4			1	25
			1	2						3
							1			1
									1	1
									1	1
	Сложная		2	1	1					4
			1							1
									1	1
								2		2
				1						1
Всего:		19	1	9	4	1	2	4	40	

Пункт. – пунктирный штамп; Овал. – овальный штамп; Ямочк. – конические вдавления (ямочки); 2-зуб. – двузубчатый штамп; Прочер. – прочерченная линия.

в ряде случаев, являлось придание сосуду окончательной формы (профилировка).

Практически вся керамика имела орнаментацию по тулову (фрагменты от 40 сосудов из 47), два сосуда украшены только по срезу венчика и на двух мелких фрагментах венчиков наблюдается орнамент по его срезу (о наличии узора по тулову судить не возможно из-за малого размера фрагментов). Все орнаментированные сосуды украшались в верхней части тулова.

Орнаментация венчика в основном проводилась по его верхней плоскости – срезу (12); в трех случаях – по внутренней поверхности (рис. 1, 2; 2, 11); в одном – по срезу и внутренней поверхности (рис. 1, 8). Венчик украшали: оттисками овального штампа – 7 (рис. 1, 1, 9; 2, 2, 9, 11), пунктирным штампом – 5 (рис. 1, 2), насечками – 3 (рис. 2, 1, 7, 10) и сочетанием насечек по срезу и пунктирных оттисков – по внутрен-

ней поверхности – 1 (рис. 1, 8). В основном венчик украшали на сосудах, орнаментированных по тулову (имеется два исключения). В двух случаях срезы венчиков украшены не по всему диаметру, что впервые отмечено в керамической практике неолита (рис. 1, 9).

В комплексе керамики выделяется два технических приема нанесения орнамента: штамповое вдавление и прочерчивание (см. таблицу).

Наиболее распространена орнаментация штамповой техникой (36). По элементу орнамента выделяется несколько групп.

Преобладающую группу составляют сосуды, украшенные по тулову пунктирно-гребенчатым штампом (19). На керамике оттиски представлены четкими отпечатками, как правило, равноотстоящих друг от друга прямоугольных (квадратных) зубцов, узкого, протяженного гребенчатого штампа.

Оттиск этого штампа характеризует плоское дно, по площади практически равное его «пятну» (общая площадь и форма оттиска на поверхности тела сосуда). Для оттисков пунктирного штампа (выявлено 11 полных форм) характерны: количество зубцов от 3 до 15 на один оттиск; размеры штампов от 20 до 56 мм при ширине 1–3 мм; дистанция между зубцами в пределах 1 мм; часто встречается закругление либо приострение крайних зубцов; незначительная глубина (менее 1 мм), что в подавляющем большинстве случаев не допускает отпечатков базы орнамента. Последовательные оттиски пунктирного штампа составляли прямую линию, которая является основой в композиционном построении узора. В слое отмечено использование зубчатого колесика (13 зубцов), прокатыванием которого получались пунктирные оттиски (1). Все исследованные сосуды украшены собственным штампом (нет случаев одинаковых оттисков пунктира на разных сосудах).

На сосудах преобладает простая композиция орнамента (14 случаев), состоящая из одного мотива. Наиболее характерным из них являются горизонтальные ряды – 11 (рис. 1, 1, 7, 9); реже встречен мотив параллельных наклонных линий – 3 (рис. 1, 3). На 5 сосудах отмечена сложная композиция узора, состоящая из нескольких мотивов. Преобладают сосуды, украшенные сочетанием наклонных и горизонтальных линий – 4 (рис. 1, 2). На одном из них от последнего горизонтального ряда свисает двойная линия в виде развилки (рис. 1, 6). В одном случае отмечено сочетание вертикальных линий, ниже которых располагались горизонтальные ряды (рис. 1, 4). Орнамент на всех сосудах выполнен одним штампом и занимает верхнюю треть тулова.

Интерес представляет сосуд, украшенный сложной композицией из сочетания наклонных параллельных рядов пунктирного штампа, разрозненных вертикальных линий, состоящих из овальных оттисков, ниже которых располагались наклонные и горизонтальные пунктирные линии (рис. 1, 8). Подобная композиция и сочетание на одном сосуде оттисков различных штампов в группе пунктирной керамики встречены впервые.

Достаточно большую группу представляют сосуды, украшенные по тулову овальным штампом (9). Как элемент орнамента

штамп отличается достаточной вариабельностью в размерах, положении (горизонтальное или вертикальное его размещение) и характере орнамента. Отмечены случаи, когда овального оттиска добивались путем углового штампования округлым инструментом. Стабильными признаками этой группы являются: устойчивая овальная форма, сравнительно глубокий оттиск (более 1 мм), только простая композиция узора, состоящая из горизонтальных рядов (рис. 2, 2, 5, 7, 9, 15).

Разновидностью этой группы являются сосуды, украшенные круглыми вдавлениями – ямочками (4). Элемент отличается устойчивой круглой формой оттиска с усредненным диаметром 5 мм. Для комплекса свойственны: сравнительно высокая глубина оттиска – более 2 мм, коническое (закругленное) дно штампа, простая композиция орнамента, состоящая из одного пояса ямочек (рис. 2, 10, 12, 14). В комплексе IV слоя Саган-Забы II этим способом украшены сосуды с техническим декором в виде оттисков сетки-плетенки (2) и шнура (2).

Среди сосудов, оформленных штамповой техникой, выделен один фрагмент, украшенный оттисками двузубчатого штампа; построение орнамента в виде вертикальной линии (рис. 2, 6).

В комплексе керамики выделяются 2 сосуда, орнаментация которых представлена сложной композицией, выполненной различными техниками нанесения узора. Основным орнаментом представлен сочетанием наклонных рядов и горизонтальных линий, нанесенных пунктирным штампом; поверх наклонных рядов (вдоль венчика) узор дополняют горизонтальные прочерченные линии (рис. 1, 5).

Группа керамики, орнаментированная только прочерченной техникой, представлена фрагментами от 4 сосудов. По исполнению эта техника является универсальным способом нанесения узора, так как не требует изготовления специального орнамента. Для керамики этой группы характерны использование для нанесения узора узкого стека шириной не более 3 мм, простая композиция орнамента в виде горизонтальной линии (рис. 2, 4), «елочного» построения (рис. 2, 3) и наклонных линий, образующих горизонтальный зигзаг (рис. 2, 8). Сложное построение узора отмечено на одном фрагменте с оттисками сетки-плетен-

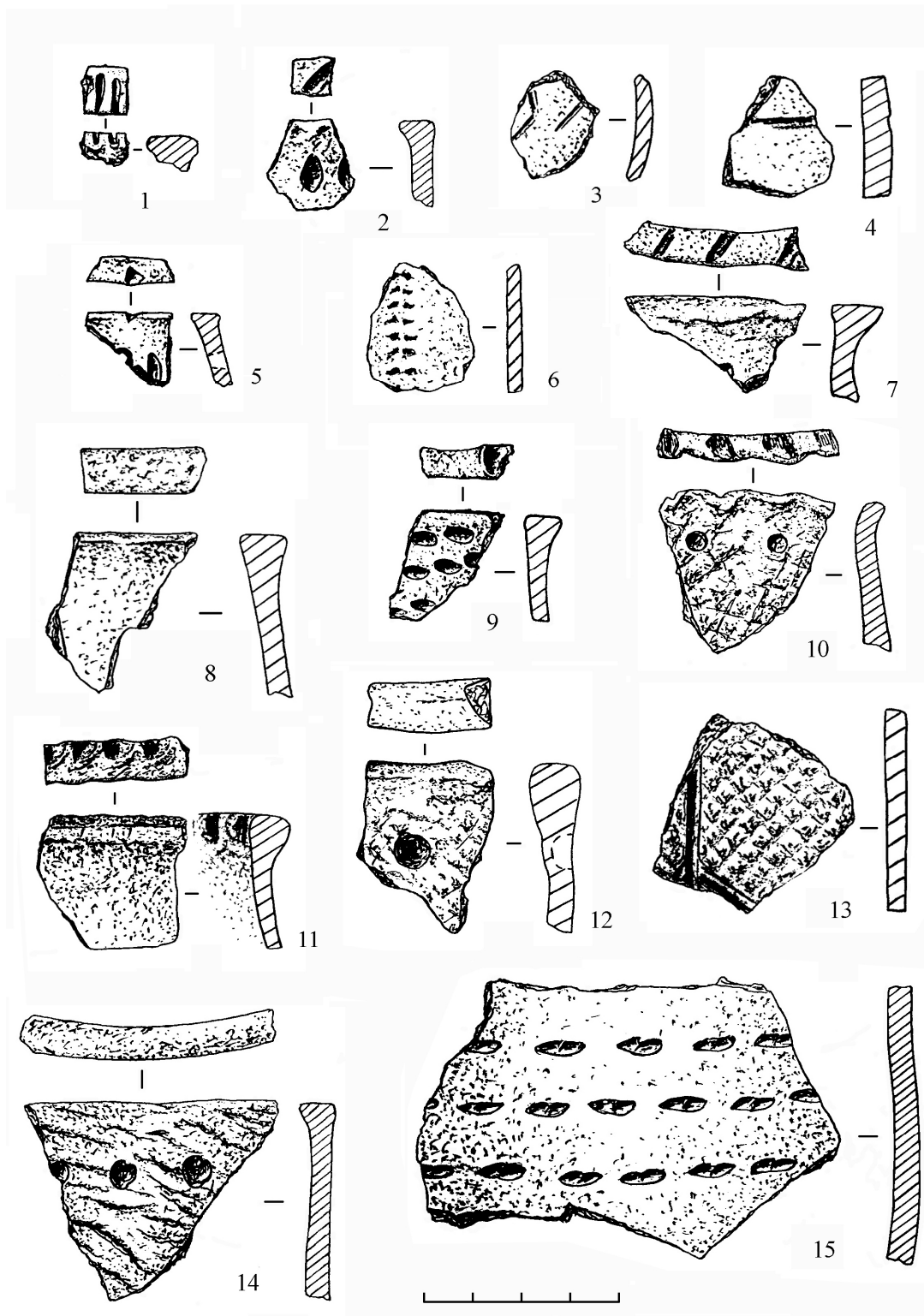

Рис. 2. Керамика IV слоя стоянки Саган-Забя II:
1, 3-4, 7-8, 13 – с прочерченным орнаментом; 2, 5-6, 9-12, 14-15 – со штамповым орнаментом

ки. Орнамент состоит из вертикальной прочерченной линии, от которой в обе стороны отходят наклонные линии, выполненные той же техникой (рис. 2, 13).

В результате проведенного анализа керамики IV слоя Саган-Забя II стало возможным определить характерные черты этого керамического комплекса и, в первую

очередь, доминирующей в нем группы с пунктирно-гребенчатым орнаментом. Отмечено, что на поселении существовало две традиции изготовления сосудов: путем выколачивания стенок лопаточкой-колотушкой и ручной формовки в плетеной либо вязаной основе. В слое преобладала гладкостенная керамика. Все сосуды круглодонные, закрытой простой либо сложной формы. В орнаментации характерно украшение только верхней части тулова, среза венчика и в некоторых случаях его внутренней поверхности. Стилистический анализ позволил прийти к заключению, что декоративное оформление сосудов на поселении состоит из основных (культуроопределяющих) традиций и сопровождающих (традиционных). К основным относим нанесение узора пунктирно-гребенчатым и овальным штампом, в меньшей степени – прочерчиванием. Для каждого выявлены характерные устойчивые черты, как в элементах, так и композиционных построениях узора. Это позволило отметить, с одной стороны, их достаточную самобытность, с другой – тесную взаимосвязь между ними, что подтверждает синхронность и культурную однородность изучаемого комплекса. Узоры в виде пояска ямочек и зубчатых оттисков, в связи с тем, что они известны с более ранних этапов неолита и встречаются в более поздних культурах, мы склоны относить к традиционному сопровождению керамических комплексов.

В целом все выявленные в комплексе IV слоя Саган-Забы II орнаментальные группы находят аналогии в материалах серовских неолитических погребений Прибайкалья и Приольхонья в частности. Пунктирно-гребенчатая керамика найдена в позднесеровских захоронениях: № 4 Хужир-Нугэ VI, № 2 Шракшура II, № 3 Елги III, № 3 (1975 г.) Шаманского Мыса, № 2 Халуринского Мыса, № 1 Верхнесередкино, № 1 Усть-Долгой, № 12 и 13 Серово и др., а с «елочным» прочерченным орнаментом – в погребении № 17 Сарминского Мыса [Копоцкий, 1982; Горюнова, 1997; Окладников, 1975; 1976]. Сравнение материалов позднесеровских погребений Приольхонья с изделиями комплекса IV слоев поселения Саган-Заба II показало их полное единообразие и однородность, как в типологическом составе, так и в морфологии предметных коллекций. Радиоуглеродные даты

по серовским погребениям Приангарья 5,2–4,6 тыс. л. н., а по позднесеровским захоронениям Приольхонья 4,6–4,3 тыс. л. н. [Мамонова, Сулержицкий, 1989. С. 22; Горюнова, 1997. С. 98–99].

Аналогии всем выявленным группам керамики находим и в комплексах поселений развитого неолита Приольхонья (IX слой Улан-Хады, II слой Улярбы, I–II слои Кулары III, III слой Берлоги, IV слой Куркута III, VIII слой Тышкинэ III [Горюнова, 1984; 2001; Горюнова, Савельев, 1990; Горюнова и др., 2000; Новиков, Долганов, 2008]), а также в подъемных сборах практически по всему Приольхонью [Долганов, 2009]. Основываясь на данных геологии, радиоуглеродных определений и чисто археологических методов, комплексы развитого неолита Приольхонья датированы 5,5–4,3 тыс. л. н. [Горюнова, Воробьева, 1986; Горюнова, 1997; 2001]. При этом отмечалось, что в пачке слоев поселения Берлога, отнесенных к этому периоду, фрагменты с пунктирно-гребенчатой керамикой зафиксированы в III слое (верхнем в этой пачке).

Археологические раскопки, проведенные на многослойном поселении Саган-Заба II в 2006–2008 гг., позволили получить более детальную стратификацию комплексов, относимых к развитому неолиту [Горюнова и др., 2007; 2008]. В связи с этим стало возможным выделить отдельно слои с пунктирно-гребенчатой и с посольской керамикой, установить их хронологическую неоднозначность и последовательность. В настоящее время по IV слоям Саган-Забы II получены 23 радиоуглеродные даты (по кости и почве), 17 из которых представляют компактную группу в интервале $4\ 965 \pm 32$ (OxA-22417) – $4\ 350 \pm 33$ (OxA-20643) л. н. Таким образом, комплексы с пунктирно-гребенчатой керамикой считаем возможным отнести к финальному этапу развитого неолита (позднему неолиту) региона, сопоставив их с позднесеровской культурой, и датировать в пределах 4 900 (5 000)–4 400 (4 300) л. н., что соответствует (по калиброванным датам) 3 700–3 000 л. до н. э.

Список литературы

Горюнова О. И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 17 с.

Горюнова О. И. Серовские погребения Приольхонья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 112 с.

Горюнова О. И. Неолит Приольхонья (оз. Байкал) // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2001. С. 369–373.

Горюнова О. И., Воробьева Г. А. Особенности природной обстановки и материальная культура Приольхонья в голоцене // Палеоэкономика Сибири. Новосибирск, 1986. С. 40–54.

Горюнова О. И., Красавцев А. А., Сергиенко Т. Ю., Новиков А. Г. Новые комплексы развитого неолита Приольхонья (по материалам поселения) // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 2000. Вып. 2, ч. 2. С. 3–14.

Горюнова О. И., Новиков А. Г., Воробьева Г. А., Вебер А. В., Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Орлова Л. А. Продолжение работ Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск, 2007. Т. 13. С. 212–215.

Горюнова О. И., Новиков А. Г., Вебер А. В., Воробьева Г. А., Орлова Л. А. Завершение раскопок Российско-Канадской экспедиции в бухте Саган-Заба на Байкале // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2008 г. Новосибирск, 2008. Т. 14. С. 32–35.

Горюнова О. И., Савельев Н. А. Многослойная стоянка Улан-Хада // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири (к XIII Конгрессу ИНКВА). Иркутск, 1990. С. 125–133.

Долганов В. А. Пунктирно-гребенчатая керамика из неолитических комплексов Приольхонья (оз. Байкал) // Археология и этнография азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы). Кемерово, 2009. С. 85–87.

Конопацкий А. К. Древние культуры Байкала. Новосибирск: Наука, 1982. 176 с.

Мамонова Н. Н., Сулержицкий Л. Д. Опыт датирования по С14 погребений Прибайкалья эпохи голоцена // СА. 1989. № 1. С. 19–32.

Новиков А. Г., Долганов В. А. Улярба – новое стратифицированное поселение в Приольхонье // Изв. лаборатории древних технологий. Иркутск, 2008. Вып. 6. С. 110–111.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: АН СССР, 1950. Ч. 1–2. 412 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Ангары (от Шукино до Бурети). Новосибирск: Наука, 1974. 325 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Средней Ангары (от устья р. Белой до Усть-Уды). Новосибирск: Наука, 1975. 319 с.

Окладников А. П. Неолитические памятники Нижней Ангары (от Серово до Братска). Новосибирск: Наука, 1976. 328 с.

Петри Б. Э. Неолитические находки на берегу Байкала (предварительное сообщение о раскопках стоянки «Улан-Хада») // МАЭ. 1916. Т. 3. С. 113–131.

Петри Б. Э. Сибирский неолит // Изв. БГНИИ при ИГУ. 1926. Т. 3, вып. 6. С. 39–75.

Савельев Н. А. Неолит юга средней Сибири, история основных идей и современное состояние проблемы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1989. 17 с.

Материал поступил в редколлегию 24.11.2010

V. A. Dolganov, O. I. Goriunova, A. G. Novikov, A. W. Weber

THE «DOTTED-COMB» CERAMIC TYPE AND ITS PLACE IN CIS-OL'KHON NEOLITHIC (BASED ON THE MULTILAYERED HABITATION SITE SAGAN-ZABA II)

This article is devoted to the analyses of the dotted-comb ceramic found for the first time within well-stratified context in Cis-Baikal. This material was received during the excavation of the multilayered habitation site Sagan-Zaba II located on the shore of Lake Baikal. This paper is mainly focused on the technological, morphological, and stylistic characteristics of this ceramic type. We distinguish main featuring patterns for «dotted-comb» ceramic and other accompanying pottery fragments. This is following by the correlation of analyzed pottery with other Neolithic materials found in the stratified habitation sites and graves of Serovo culture of Cis-Oldkhon. Based on the well-defined stratigraphic position and series of radiocarbon dates, it seems that «dotted-comb» ceramic is associated with final period of the Middle Neolithic in Cis-Baikal (4 900 (5 000)–4 400 (4 300) B. P.).

Keywords: Cis-Baikal, Cis-Oldkhon, Neolithic, multistratified habitation site, «dotted-comb» ceramic type, ornamentation.